

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ПЕЧЕНЕГОВ И ОГУЗОВ НА ОСНОВЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Madatbay DAVLETIYAROV*

Аннотация: В данной работе рассматриваются некоторые отличительные особенности печенегов по сравнению с огузами на основе археологических данных. Для анализа степени этнокультурной близости огузов и печенегов были изучены исследования, посвящённые могильникам и курганным комплексам этих этносов на территории Поволжья, Торческа и Западного Казахстана. Археологические материалы предоставляют наиболее достоверные сведения о хозяйственной деятельности, социальной иерархии и религиозных представлениях исследуемых народов. Печенеги в определённый период входили в состав огузов, совместно участвовали в военных кампаниях на территории Восточной Европы. Впоследствии часть печенегов и огузов объединилась, сформировав новую этническую группу – «чёрных клобуков». К этому времени, согласно археологическим материалам, различить их по элементам культуры было уже сложно. Археологические данные подтверждают принадлежность печенегов к тюркским народам, поскольку в их культуре преобладали элементы, характерные для тюркских традиций. Однако вопрос о происхождении печенегов до сих пор остаётся предметом дискуссий. Многие исследования указывают на возможное присутствие финно-угорского компонента в их этногенезе, а также на значительное влияние ираноязычных народов.

Ключевые слова: Огузы, Кочевые народы, Печенеги, Погребальный обряд, Приаралье.

Araştırma Makalesi / Künye: Madatbay, D. “Сравнительный Анализ Элементов Погребального Обряда Печенегов и Огузов На Основе Археологических Данных”. *Türkoloji*, 124 (Aralık 2025), s. 77-96.

* Dr., Karakalpak Research Institute of Humanities, Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of Uzbekistan, e-mail: madat.davlet@gmail.com, ORCID: 0009-0003-6571-993X

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ELEMENTS OF PECHENEG AND OGHUZ BURIAL CUSTOMS BASED ON ARCHAEOLOGICAL DATA

Abstract: This study examines distinctive features of the Pechenegs in relation to the Oghuz based on archaeological evidence. To analyze the degree of ethnocultural proximity between the Oghuz and Pechenegs, archaeological research on burial grounds and burial mounds of these ethnic groups in the Volga region, Torchsk, and Western Kazakhstan has been conducted. Archaeological materials provide more reliable information and, to a certain extent, allow us to draw conclusions about the occupations, hierarchical structure, and religious beliefs of a particular people. The commonality of features in the Oghuz and Pecheneg cultures is likely explained by the long-term proximity of these peoples. For a the Pechenegs were part of the Oghuz and participated jointly in military campaigns across Eastern Europe. Subsequently, a portion of the Pechenegs and Oghuz united, forming a new ethnic group known as the “Black Klobuks.” By this time, according to archaeological evidence, it had become difficult to distinguish between them based on cultural elements. Archaeological evidence confirms the Pechenegs' affiliation with Turkic peoples, as their culture was predominantly characterized by elements typical of Turkic traditions. However, the question of the Pechenegs' origins remains a subject of debate. Numerous studies suggest the possible presence of a Finno-Ugric component in their ethnogenesis, as well as a significant influence from Iranian-speaking peoples.

Keywords: Oghuz, Nomadic peoples, Polovtsian tribes, Burial rite, Aral Sea region

Введение

Печенеги, как родоплеменной союз, существовавший в период средневековья на территории Приаралья, впоследствии переселились на запад, в восточную Европу. Родоплеменные группы печенегов сыграли значительную роль в формировании большинства современных народов, включая каракалпаков. Они имели важное и стратегическое значение для жизни соседних народов и государств того времени. Они, более столетия (X – первая половина XI века) господствовавшие в восточноевропейской степи, представляли постоянную угрозу для Византийской империи, Болгарии, Венгрии и, особенно, для Древнерусского государства. Печенеги (баджанак), а также следовавшие за ними торки (узы, гузы) и половцы (кипчаки)

стали предметом пристального изучения в трудах многих ученых XIX–XX веков.

Вопрос о роли средневековых печенегов в формировании каракалпакского народа до сих пор остается одной из актуальных проблем для ученых-историков Каракалпакстана. Для его решения необходимо определить пути, которые помогут пролить свет на эту тему. Одной из первостепенных задач является выделение общих и уникальных элементов культуры, свойственных только печенегам, а также их отличительных черт по сравнению с родственными и соседними народами того времени.

Одним из близких народов для печенегов являются огузы, которые имели родственные связи и жили по соседству. Огузы, так же как и печенеги, считаются одними из главных этнических компонентов этногенеза многих народов, включая народы Средней Азии. Особенно ярко это прослеживается на примере туркмен, в родовой структуре которых представлено множество средневековых огузских племен, а также каракалпаков.

Печенеги и огузы в период средневековья жили в тесном соседстве. Некоторые печенеги, оставшиеся на северном Приаралье, проживали среди огузов, что нашло отражение в их культуре, хозяйственной деятельности и традициях. Это делает крайне сложным выделение роли каждого из этих народов в этногенезе народов Средней Азии. Более того, согласно археологическим данным, печенеги, оставшиеся на Поволжье после основного переселения на запад, имели общие культурные черты с соседствующими огузами. В дальнейшем на основе обеих групп, а также других родоплеменных объединений печенегов, сформировался народ «черных клобуков».

Цель. В данной работе предпринята попытка выявить отличительные черты культуры печенегов и огузов на основе археологических материалов. Для этого проанализированы исследования ученых-археологов, изучавших могильники и курганы печенегов и огузов на территории Поволжья, Торческа и Западного Казахстана. Археологические данные позволяют определить как общие элементы культуры, присущие печенегам и огузам, так и уникальные особенности погребальных обрядов, характерные исключительно для печенегов.

Материалы и методы. Сравнительно-типологическое исследование, основанное на анализе археологических материалов огузо-печенежских погребений, играет ключевую роль в определении

степени этнокультурной близости огузов и печенегов. Эти два этноса были тесно связаны в своей истории на протяжении длительных периодов, что делает изучение их взаимосвязей особенно значимым.

В течение долгих лет учеными археологами были проведены археологические исследования на печенежско-огузских погребениях, в курганах X–XI вв. степей Восточной Европы, Заволжья и Предуралья. В нем были найдены огромное количество различных археологических находок: череп, и другие костные останки человека, конские шкуры (чучела), конские сбруи, утварь, пища, оружие, поясные наборы или их детали, нож и т.д.

Археологические материалы дают более достоверные сведения, и в некоторой степени позволяет судить о родах занятий, иерархической структуре, религиозных представлениях того или иного народа (Киселёва, 2012, ст. 12).

Если этнографическая реконструкция полнее археологической, особенно в отношении социальных явлений и явлений духовной культуры, то результаты такой реконструктивной работы на основе конкретных археологических материалов огромны, и именно они и дают нам возможность восстановить духовный облик народов прошлого и уловить черты сходства в духовной культуре отдельных народов (Алексеев, 1986, ст. 31).

Изучая существующие сведения о «хазарских» печенегах или о тех которые уже переселились вглубь Европы можно в общих чертах получить представления о печенегах. Так как в краткий срок времени, за время, когда они были в восточной Европе не могли сразу изменить свой образ жизни, несмотря на окружающую их среду. Например, Палоци Х. отмечает, что «Исходя из археологических находок и данных письменных источников, можно констатировать, что состоящие в службе в рядах легкой конницы печенеги в 12 веке ещё сохранили свою одежду, оружие, военные привычки, и их хоронили в соответствии с языческими ритуалами» (Андраш, 2014, ст. 280).

Венгерскими археологами также были выявлены серия кочевнических погребений с конской шкурой, разложенной слева от человека на дне могилы (группа III – с набивными лошадиными чучелами; 32 погребения). Ученые считают, что эти захоронения могилы печенегов язычников (Гарустович, 2013, ст. 70-71).

Андраш Палоци отмечает, что археологические находки, которые можно связать с печенегами, были обнаружены главным образом в могильниках, куда хоронили знать и относящихся к среднему

слою воинов, вместе с лошастью, сбруей, оружием. Над могилой делали небольшую насыпь, или же могильник обустроивали в уже существующем кургане (Андраш, 2014, ст. 278). У Гардизи такое описание: «Эти печенеги владеют стадами; у них много лошадей и баранов, также много золота и серебряных сосудов, много оружия. Они носят серебряные пояса, у них есть знамена и копья, которые они поднимают во время битв; их трубы, в которые дуют во время битв, сделаны наподобие бычачьих голов» (Заходер, 1967, ст. 73). Погребения с конем является наиболее характерными погребениями кочевников-тюрок Алтая, Хакасии, Монголии, Семиречья. Отличные типы погребений тюрок Сибири и Алтая отличны от погребений поздних кочевников Восточной Европы (Федоров-Давыдов, 1966, ст. 128). «Погребения с восточной ориентировкой, накатом и камнями в насыпи, а также погребения с частями коня, которые казались В.А. Городцову моложе погребений с остовом коня, он считал половецким. В захоронении частей коня В.А. Городцов видел деградацию обряда погребения с конем. ... Он считал возможным отыскать печенегов на Волге и Урале. Вскоре выяснилось, что погребения с частями коня древнее, как правило, чем погребения с остовом коня. Это разрушило струйную, ... систему В.А. Городцова» (Федоров-Давыдов, 1966, ст. 6). И А.А. Спицын, и В.А. Городцов не рассматривали весь материал в целом. Они ограничивались только материалом из Поросья и Северного Донца. Да в то время и материал из других районов степей был очень скуден (Федоров-Давыдов, 1966, ст. 6).

С конца XIX в. начали проводиться археологические изучение кочевников южнорусских степей X-XIV вв., где центральным вопросом стало отнесение тех или иных кочевнических комплексов к известным по летописям группам племен: печенегам, торкам, половцам и союзу черных клобуков (Федоров-Давыдов, 1966, ст. 5).

Работа по изучению малых курганов поздних кочевников активизировались в начале XX в. Н.Е. Бранденбург раскопал около ста курганов в Поросье (Правобережье Днепра), Д.И. Эварницкий – на левобережье Днепра, В.Д. Городцев исследовал кочевнические погребения в бассейне северного Донца. Археологи сразу попытались этнически определить открытие ими материалы. А.А. Спицын, участник данной экспедиции разделил все раскопанные в Поросье погребения на печенежские, торческие и берендеевы (Плетнева, 2003, ст. 121).

По сведениям С.А. Плетневой в настоящее время на громадной территории восточноевропейской степи от приуральских и заволжских

степей до Северного Кавказа, Приднепровья и далее – до Приднестровья-Побужья известно уже около 2000 погребений XI-XIII вв., относимых исследователями печенежским, гузским и половецким (кипчакским) (Плетнева, 2003, ст. 122).

Одним из признаков отличающие печенежские погребения (Таблица №1) от других заключается в том, что большинство из них выкопаны в уже готовой насыпи старого кургана, и представляют собой впускные погребения. По категории «планиграфия кургана» у печенегов явно преобладают впускные погребения в более ранние курганы (64,3% против 19,8% у огузов). Причем у огузов чаще встречаются курганы с двумя одновременными погребениями под одной насыпью (62,3% против 8,5% у печенегов) (Иванов, 2022, ст. 112).

В статье В.А. Иванова «Памятники кочевников степного и лесостепного Предуралья» имеется богатый материал, рассматриваемый нами проблеме, где делается сравнительно-типологический статистический анализ погребений X-XI вв. в степях Восточной Европы, Заволжья и Южного Предуралья, по результатам которых дается морфологическая характеристика археологической культуре огузов и печенегов. Кроме того, представлены признаки погребального обряда кочевников степей Восточной Европы огузо-печенежского периода (X – первая половина XI вв.). В приведенной таблице указаны 54 видов отличительных признаков погребальных традиций на примере огузов и заволжских и европейских печенегов (Иванов, 2022, ст. 122-123).

С.А. Плетнева отмечает, что «в печенежских погребениях, как правило, кони взнузданы удилами без перегиба, а это значит видимо, что устойчивость этнографического признака означает образование достаточно четкого этноса уже в заволжский период его существования. Одним из этнографических признаков свойственный огузам, привнесенный ими от кимаков – литые бронзовые наборы. Недаром их помещали в могилы к женщинам, которых у огузов чтили много выше, чем печенежском обществе, отводя им, вероятно, обязанности домашних жриц (Плетнева, 2003, ст. 128). Интересно, что печенеги, совсем не отличались таким стремлением к украшательству своих коней, своего оружия и жен. Своими боевыми конями они управляли жесткими, рвущими губы «трэнзелями» (Плетнева, 2003, ст. 129).

Важной особенностью погребального обряда огузов признано наличие довольно значительного количества женских и детских

захоронений. Из могильного инвентаря, обнаруживаемого именно в этих погребениях, были выделены предметы этнографического характера: бронзовые копоушки, птицевидные и крыловидные нашивки, привески. Этническими маркерами, видимо, следует считать также и бляхирешмы – особые украшения кожаных ремней оголовья конской сбруи, фиксируемые, обычно, в мужских погребениях (Круглов, 2003, ст. 13).

Бровко В.П. дает свою версию описания археологических материалов, где отмечает, что захоронения печенегов представляют собой невысокие курганы. Голова покойника ориентирована на запад. В могилах находят останки головы и ног лошади, а также стремена, сабли (палаш), наконечники стрел, подвески в виде птичек, серебряные бляхи для упряжи, византийские золотые монеты (хутор Гаевка Волоконовский район Белгородская область) (Бровко, 2020, ст. 35).

Размещение костей коня в могильной яме над человеком В.А. Кригер одним из первых предложил считать этнографической особенностью, присущей огузам, в противоположность обряду помещения «чучела» коня рядом с человеком, что, по его мнению, отражает печенежскую погребальную обрядность (Бисембаев, и др., 2022: 103). Кроме того, по мнению В.А. Кригера, птицевидные нашивки и копоушки является предметами, присущими огузскому объединению, исходя из того, что птица у огузов была тотемом (Бисембаев, 2003, ст. 100). Если у огузов абсолютно преобладают погребения с остатками конской шкуры (череп и кости ног в анатомическом порядке), уложенной над человеком в засыпи могилы или на деревянном перекрытии (75,2%), то у печенегов конская шкура лежит рядом с человеком, слева (83,9%) или справа (16,1%) от него (Иванов, 2022: 112).

Л.П. Зяблин выделяет три группы (погребений Поросья – Д.М.): в первую он включает как наиболее ранние погребения с частями коня, называя их печенежскими; во вторую – торческие погребения с остовом коня; в третью – все остальные, относя их половецким (Федоров-Давыдов, 1966, ст. 7). Г.А. Федоров-Давыдов в своей работе позднекочевнические курганы восточноевропейских степей делить на четыре хронологические группы, первый из которых охватывает период конец IX-XI в. (господство печенегов и краткий период торческого нашествия), остальные связаны с половецким и золотоордынскими периодами (Федоров-Давыдов, 1966, ст. 9).

В своей работе Г.Н. Гарустович суммируя результаты статистического анализа погребального обряда огузов и печенегов,

которые являются более близкие по культуре делает типологические сопоставление археологических культур этих народов: «для огузов свойственны выпускные погребения в насыпи более ранних курганов, по одному по каждой насыпи, в простых прямоугольных могилах, ... в позе вытянуто на спине, головой на запад, в сопровождении шкуры оседланного коня, уложенной на перекрытие над человеком, с богато украшенным конским изголовьем ...»; для печенегов свойственны основные и впускные погребения, иногда по два под одной насыпью, в простых могилах, в позе вытянуто на спине, головой на запад, встречаются дощатые гробы, шкура коня – на дне могилы слева от человека, ... часто в могилах встречаются кости барана, конская сбруя украшена прорезанными бубенчиками, глиняный лепной кувшин или горшок (Гарустович & Иванов, 2001, ст. 94-95).

Джеты-асарская керамика, особенно периода VIII-IX вв., несомненно, несет в себе многие черты, аналогичные обнаруженные в керамике Заволжья и Белой Вежи. Особенно ярко проявляется это сходство в орнаментике сосудов. Эти керамические комплексы с пышной орнаментикой надо связывать с гузами (Плетнева, 2003, ст. 130).

Группа погребений, принадлежащая огузам, отличается от печенежских наличием женских погребений, отсутствием кенотафов, большей глубиной могильных ям, расположением головы и ног коня не рядом с покойником, а в насыпи могилы на середине глубины. В случае, если покойник погребался без коня, то вдоль длинных стен сооружались уступы для перекрытия. Но необходимо учитывать, что эти разработки относятся к территории Восточной Европы, точнее южнорусских степей (Бисембаев, 2003, ст. 100).

Отличает одних от других наличие в могилах у огузов разнообразных деревянных конструкций – перекрытий, гробов, колод, а также растительных и древесных подстилок. Одной из основных отличительных особенностей погребального обряда огузов было признано пространственно-вертикальное соотношение положения останков покойного и сопровождавшего его коня. Было установлено, что останки животных в виде шкур с черепами и костями скаковых конечностей укладывались огузами над человеком – заполнениях могил, на крышах гробов, колод, перекрытиях (Круглов, 2003, ст. 13). В свою очередь «специфические поросские курганы с западной ориентировкой и с погребением части или целого остова коня стали противопоставлять всем другим кочевническим древностям. Последний объявлялись половецкими» (Федоров-Давыдов, 1966, ст. 6).

Общие элементы погребального обряда (Таблица №1). Как отмечает, А.А. Бисембаев после поражения в IX в. оставшиеся малая часть печенегов, находилась в составе огузов. Этой группой оставлены бедные и невыразительные памятники, на которых прослеживается смешение в чертах погребального обряда. По нарративным источникам известно, что оставшаяся малая часть печенегов были ассимилированы в составе огузского объединения. По этому поводу, А.А. Бисембаев приводит примеры из работы Шнадштейна, где последний отмечает, что подобный процесс смешения огузов и печенегов на территории Нижней Волги шел значительно быстрее, и это объясняет теми фактами, что к X в. печенежские погребения были почти не отличимы от огузских (Бисембаев, 2003, ст. 103).

Гарустович Г.Н., Иванов В.А. отмечают, что «... первое, что бросается в глаза при анализе погребального обряда курганов огузо-печенежского времени в Евразийских степях, это достаточно монотонный набор признаков (впускные или основные погребения под земляными курганами, захоронения в простых могилах, в позе вытянуто на спине, головой на запад, ритуальные захоронения конской шкуры рядом с человеком или над ним) и унифицированный ассортимент сопровождающего инвентаря (детали конской сбруи, оружие, поясные наборы или их детали, нож, кресало)» (Гарустович&Иванов, 2001, ст. 71).

А.А. Бисембаев приводит выводы Г.А. Кушаева, где пишет, что для памятников печенежско-огузской культуры характерны земляные насыпи курганов, западная (в редких случаях южная) ориентировка погребений, обязательное захоронение с человеком коня, частей его или «чучела», особые без перегиба удила (Бисембаев, 2003, ст. 101).

Обсуждение. Общность признаков обоих огузских и печенежских культур, видимо, связано с тем, что оба эти народа долгое время жили по соседству, печенеги были в некоторое время в составе огузов, совместно воевали на территории восточной Европы, и в конце концов, некоторые части печенегов и огузов представляли новую этническую группу «черных клобуков», уже к тому времени по археологическим материалам видно, что трудно было отличить их по элементам культуры.

Анализ источников показывает, что причиной малого количества устойчивых погребений печенегов является их таборный вид кочевания. Особенно в заволжских степях не попадает ни могильников, ни даже курганных погребений IX в., которые бы можно было считать печенежскими, что позволяет думать, для печенегов того

времени было характерно таборное кочевание, а значит и военно-демократический строй (Плетнева, 1982, ст. 19).

В 1959 г. ученый С.Е. Толыбеков выделил три формы кочевого хозяйства: кочевое, или «таборное», с отсутствием земледелия и оседлости, полукочевое с постоянными зимниками, полукочевое с параллельным развитием земледелия и оседлости (Плетнева, 1982, ст. 6). По мнению С.А. Плетневой самый кочевой из всех кочевых вариантов – таборный. При перекочевке, иногда очень длительной, таборное кочевание было единственно возможной формой ведения хозяйства. Поиски новых пастбищ приводили кочевников, как правило, на путь завоеваний (Плетнева, 1982, ст. 8-9).

Как отмечает С.А. Плетнева, у кочевников, находившихся на таборной стадии кочевания «не было ни постоянных становищ, на которых могли бы остаться культурные слои, ни постоянно функционировавших родовых кладбищ. Хоронили они чаще всего в курганах предыдущих эпох, рассыпанных по степи (так называемые «впускные погребения»), или просто в специально тщательно скрытых (затоптанных конями, заложенных дерном и даже затопленных рекой) могилах. Этот обычай скрывать места погребений дольше всего сохранялся в среде родовой аристократии, где древние обычаи культивировались и оберегались более тщательно, чем в среде простого народа» (Плетнева, 1982, ст. 12). «Ханские усыпальницы отличались необычайным богатством сопровождающего инвентаря, поэтому скрыть их от глаз народа и грабителей было необходимо (особенно в условиях постоянных откочевок в новые места и невозможности охранять могилу от осквернения)» (Плетнева, 1982, ст. 12).

Г.А. Федоров-Давыдов отмечает, что подвижность кочевого населения не позволяет рассматривать каждый кочевнический могильник (если в нем нет признаков особой компактности и чистоты подбора редкого обряда погребений) как памятник одной этнической группы. Только совокупность всех синхронных погребений в каком-либо районе дает характеристику употребления типов погребений у того кочевого населения, которое обитало в этот исторический момент на исследуемой территории (Федоров-Давыдов, 1966, ст. 133).

Здесь можно увидеть, что с переходом печенегов на полуоседлый образ жизни, стали появляться постоянные места захоронения, например, на Белой веже и далее на Западе.

На страницах летописей редко упоминаются события, благодаря которым то или иное племя или этническая общность

переходили к таборному кочеванию. Причина, по существу, всегда крылась в крахе экономики: уничтожении материальной базы, потере пастбищ, гибели большого количества производящего населения (Плетнева, 1982, ст. 12).

Заключение. Исходя из вышеприведенных примеров можно отметить, что средневековые печенеги и огузы в основном вели кочевой образ жизни, переселившись на территории восточной Европы приводили в действие новый миграционный процесс, играли важную геополитическую роль на данной территории. Основываясь на вышеперечисленные источники о печенегах и огузов, можно с уверенностью говорить, что у печенегов существовали этнокультурные особенности отличающих их от других тюркских народов, даже от огузов, которые считаются самым близким родственным народом.

Сопоставительный анализ погребальных обрядов печенегов и огузов, основанный на археологических материалах, позволил выявить тенденции этнокультурного развития этих родственных народов, а также общие и уникальные признаки их культуры и традиций. Кроме того, археологические материалы показывают, что печенеги относятся к тюркским народам, так как в их культуре преобладали элементы, характерные для тюркских традиций. Как известно, в многочисленных исследованиях вопрос о тюркском происхождении печенегов до сих пор остаётся предметом споров. Существует мнение, что в их этногенезе присутствует финно-угорский компонент, а также значительное влияние ираноязычных народов.

Материалы упомянутых археологических исследований также предоставляют данные о местах расселения печенегов и огузов. Расположение огузо-печенежских курганов на территории Урало-Поволжья свидетельствует о их тесном соседстве, что естественным образом привело к схожим элементам культуры. К тому же оставшиеся в Заволжских степях печенеги оказались подчинены огузам, что привело к постепенному утрате их этнокультурных отличительных черт. Однако материалы также свидетельствуют о политическом единстве огузов и печенегов, которое сохраняло независимость каждой из групп, а также уникальные этнокультурные особенности, присущие только огузам или печенегам. Таким образом, представленные материалы об отличительных чертах огузов и печенегов позволяют предположить, что печенеги вели самостоятельный образ жизни, обладая собственной культурой, историей и политическим единством, которое существенно отличалось от огузского.

Сравнительный Анализ Элементов Погребального Обряда Печенегов и
Огузов На Основе Археологических Данных

Таблица №1

№	Элементы погребального обряда	Печенеги	Огузы
1	Шкура лошади слева от костяка	+	+
2	Птицевидные нашивки	-	+
3	Копоушки	-	+
4	Ориентировка скелетов погребенных	Запад	Запад
5	Значительное количество женских и детских захоронений	-	+
6	Подвески в виде птичек	+	-
7	Расположение шкуры, головы и ног коня	шкура коня – на дне могилы слева от человека	шкура коня уложена на перекрытие над человеком, в засыпи могилы на середине глубины
8	Конская сбруя украшена прорезанными бубенчиками,	+	-
9	Глиняный лепной кувшин или горшок	+	-
10	Жесткие, рвущие губы «трэнзели»	+	-
11	литые бронзовые наборы	-	+

Сравнительный Анализ Элементов Погребального Обряда Печенегов и
Огузов На Основе Археологических Данных

12	Бляхирешмы – особые украшения кожаных ремней	-	+
13	Кенотафы	+	-
14	глубокие могильные ямы	-	+
15	деревянные конструкции: перекрытия гробов, колод, а также растительные и древесные подстилки	-	+
16	Мундштуки	+	-
17	богато украшенное конское изголовье	-	+
18	керамические комплексы с пышной орнаментикой	-	+

Литература

Алексеев, В.П. (1986). *Этногенез: Учеб. Пособие Для Студ. Вузов, Обучающихся По Спец. «История».* — М.: Высш. шк.,.

Андраш, П.Х. (2014). *Восточные народы в средневековой венгрии. Печенеги, Узы, Половсы, Ясы.* Будапешт

Бисембаев, А.А. (2003.). *Археологические памятники кочевников средневекового Западного Казахстана (VIII-XVIII вв.).* Уральск.

Бисембаев, А.А., Мамедов, А.М., Ахатов, Г.А. & Жанузак, Р.Ж. (2022). Раннесредневековое Погребение Могильника Жагабулак И. Евразийская Степная Сивилизатсия: Человек И Историко-Культурная Среда. *Материалы В Международного Конгресса Археологии Евразийских Степей* (г. Туркестан, 11–14 октября). Том – 3. Стр. 103

Бровко, В.П. (2020). *Печенегия. Краткая история «Печенежского ханства».* Компания ЛитРес.

Гарустович, Г.Н. (2013). *Распространение Ислама У Печенегов В степях восточной Европы.* Том 18. Вестник Академии наук РБ.

Гарустович, Г.Н. & Иванов, В.А. (2001). *Огузы И Печенеги В евразийских степях*. Уфа: Гилем.

Заходер, Б.Н. (1967). *Каспийский Свод сведений о восточной европе*. Том III. Москва: «Наука».

Иванов, В.А. (2022). Памятники кочевников степного и лесостепного Предуралья // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 5. Средние века (VIII – начало XIII вв.). Волжская Болгария. Финно-угорский мир. Кочевники Восточной Европы / Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Ф.Ш. Хузин, Т.Б. Никитина. – Казань: Изд-во АН РТ, 2022. – 888 с.: ил.

Круглов Е.В. (2003). Печенеги И Огузы: Некоторые Проблемы Археологических Источников // Труды По Археологии. *Степи Европы В Эпоху Средневековья. Сборник Научных Трудов*. Том 3, Донецк.

Круглов, Е.В. (2003). *Печенеги И Огузы: Некоторые Проблемы Археологических Источников // Труды По Археологии*. Степи Европы В Эпоху Средневековья. Том 3, Половеско-Золотоордынская Время. Сборник Научных Работ. Донецк. Стр. 13

Киселёва, М.В. (2012). *Печенеги В Системе Международных Отношений VIII - XIII Вв.* Автореферат Диссер. На Соиск. Уч.Степени Кандидата Исторических Наук, Воронеж.

Плетнева, С.А. (1982). *Кочевники средневековья*. Москва: «Наука»,

Плетнева, С.А. (2003). *Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья IV-XIII века: Учебное Пособие*. Изд-Во Воронеж. Гос. Универ.

Федоров-Давыдов, Г.А. (1966). *Кочевники восточной европы. под властью золотоордынских ханов. археологические памятники*. М.

Literatura

Alekseev, V.P. (1986). *Etnogenez: Ucheb. posobiedlyastud. vuzov, obuchayushixsya po spes.* «Istoriya». М.: Vyssh. shk.

Andrash, P.X. (2014). *Vostochnye narody v srednevekovoyvengrii. pechenegi, uzy, polovsy, yasy*.Budapesht.

Bisembaev, A.A. (2003). *Arxeologicheskie pamyatnik i kochevnikov srednevekovog ozapadnogo Kazaxstana (VIII-XVIIIvv.)*. Uralsk

Bisembaev, A.A., Mamedov A.M., Axatov G.A., & Januzak R.J. (2022). *Ranne srednevekovoe Pogrebenie Mogilnika Jagabulak I. Yevraziyskaya Stepnaya Sivilizatsiya: Chelovek I Istoriko-Kulturnaya Sreda. Materialy V Mejdunarodnogo Kongressa Arxeologi i Yevraziyskix Stepey* (g. Turkestan, 11–14 oktyabrya). Tom – 3. Str. 103.

Brovko, V.P. (2020). *Pechenegiya. Kratkaya Istoriya «PechenejskogoXanstva»*. Kompaniya LitRes.

Garustovich, G.N. (2013). *Rasprostranenie Islama u Pechenegov v stepyax vostochnoy yevropy*. Tom 18, №: 3, Vestnik Akademii Nauk RB.

Garustovich, G.N. & Ivanov V.A. (2001). *Oguzы i Pechenegi v yevraziyskix stepyax*. Ufa: Gilem.

Zaxoder, B.N. (1967). *Kaspiyskiy svod svedeniy o vostochnoy yevrope*. Tom II. Moskva, «Nauka».

Ivanov, V.A. (2022). *Pamyatniki kochevnikov stepnogoilesostepnogo Preduralya // Arxeologiya Volgo-Uralya. V 7 t. T. 5. Srednieveka (VIII – nachalo XIII vv.). Voljskaya Bolgariya. Finno-ugorskiy mir. Kochevniki Vostochnoy Yevropy / Institutarxeologiiim. A.X. Xalikova AN RT; pod общ. red. A.G. Sitdikova; otv. red. F.Sh. Xuzin, T.B. Nikitina. – Kazan: Izd-vo AN RT, 2022. – 888 s.: il.*

Kruglov, Ye.V. (2003). *Pechenegii oguzы: nekotorye problemy arxeologicheski xistochnikov // Trudy po arxeologii. Stepі Yevropy v epochusrednekovyya. Sborniknauchnyx trudov. Tom 3, Donesk.*

Kruglov, Ye.V. (2003). *Pechenegi I Oguzы: nekotorye problemy arxeologicheskix istochnikov. Trudy Po Arxeologii. Stepі Yevropy V Epoxu Srednevekovyya. Tom 3, Polovesko-zolotoordыnskaayvremya. Sborniknauchnyx rabot. Donesk.*

Kiselyova, M.V. (2012). *Pechenegi v sistememejdunarodnyx otnosheniy viii - xii vv. avtoreferatdissер. nasoisk. uch.stepeni kandidataistoricheskix nauk, Voronej.*

Pletneva, S.A. (1982). *Kochevniki srednevekovyya. Moskva: «Nauka».*

Pletneva, S.A. (2003). *Kochevnikiyujnorusskixstepey v epochusrednevekovyya IV-XIII veka: Uchebnoeposobie. Izd-voVoronej. Gos. Univer., Str. 120-121.*

Fedorov-Davydov, G.A. (1966). *Kochevniki vostochnoy yevropy pod vlastyuzolotoordыnskix xanov. Arxeologicheski epamyatniki. M.*

ПЕЧЕНЕГ ЖӘНЕ ОҒЫЗ ҚАУЫМДАРЫНЫҢ ЖЕРЛЕУ ҒҰРПЫ ЭЛЕМЕНТТЕРІНІҢ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ МӘЛІМЕТТЕР НЕГІЗІНДЕГІ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУЫ

Аңдатпа: Бұл жұмыста археологиялық деректерге сүйене отырып, печенегтер мен оғыздар арасындағы кейбір айырмашылықтар мен ерекшеліктер қарастырылады. Оғыздар мен печенегтердің этномәдени жақындығын талдау мақсатында Еділ бойы, Торчестік өңірі және Батыс Қазақстан аумағындағы аталған этностарға қатысты қорымдар мен қорған кешендерін зерттеген археологиялық еңбектерге зерттеу жүргізілді. Археологиялық материалдар бұл халықтардың шаруашылық қызметі, әлеуметтік иерархиясы және діни түсініктері жөнінде барынша нақты дерек береді. Оғыз және печенег мәдениеттеріндегі ортақ белгілердің қалыптасуы бұл халықтардың ұзақ уақыт бойы бір-бірімен тығыз қарым-қатынаста болуының нәтижесі болып табылады. Белгілі бір кезеңде печенегтер оғыз тайпаларының құрамына енген және Шығыс Еуропа аумағындағы әскери жорықтарға бірге қатысқан. Кейінірек печенегтер мен оғыздардың бір бөлігі бірігіп, «қара қалпақтылар» деген атпен белгілі жаңа этникалық топты қалыптастырды. Археологиялық материалдарға қарағанда, сол кезеңде оларды мәдени элементтері бойынша ажырата тану едәуір қиынға түскен. Археологиялық деректер печенегтердің түркі халықтарына тән белгілерді көбірек сақтағанын көрсетеді, алайда олардың шығу тегі мәселесі әлі де ғылыми пікірталастардың өзегінде қалып отыр. Бірқатар зерттеулер печенегтердің этногенезінде фин-угор компонентінің болуы мүмкін екенін, сондай-ақ оларға жасалған ирантілдес халықтардың елеулі ықпалын айғақтайды.

Түйін сөздер: Оғыздар, Көшпелі халықтар, Қыпшақ тайпалары, Жерлеу ғұрпы, Арал өңірі.

PEÇENEKLER VE OĞUZLARIN CENAZE AYINLERİ UNSURLARININ ARKEOLOJİK VERİLERE DAYALI KARŞILAŞTIRMALI ANALİZİ

Аннотация: Bu çalışmada, arkeolojik bulgulara dayanarak Peçeneklerin Oğuzlara kıyasla bazı ayırt edici özellikleri ele alınmaktadır. Oğuzlar ve Peçeneklerin etno-kültürel yakınlık derecesini incelemek amacıyla, arkeologların Volga bölgesi, Torçesk ve Batı Kazakistan topraklarındaki bu etnik grupların mezarlıkları ve kurganları üzerine yaptığı araştırmalar incelenmiştir. Arkeolojik bulgular daha güvenilir bilgiler sunmakta ve belirli bir ölçüde, bir halkın uğraşları, hiyerarşik yapısı ve dini inançları hakkında fikir yürütmeye olanak tanımaktadır. Oğuz ve Peçenek kültürlerinin ortak özellikleri, muhtemelen bu halkların uzun süredir komşu olmalarından kaynaklanmaktadır. Peçenekler belirli bir dönemde Oğuzların bir parçası olmuş ve Doğu Avrupa topraklarındaki askeri seferlere birlikte katılmışlardır. Daha sonra Peçenekler ve Oğuzların bir kısmı birleşerek "Karakalpklar" adında yeni bir etnik grup oluşturdu. Arkeolojik bulgulara göre, bu dönemde onları kültürel öğelerine dayanarak ayırt etmek oldukça zorlaşmıştı. Arkeolojik veriler, Peçeneklerin kültüründe Türk geleneklerine özgü unsurların baskın olması nedeniyle, onların Türk halklarına ait olduğunu doğrulamaktadır. Ancak Peçeneklerin kökeni hakkındaki soru hâlâ tartışma konusudur. Birçok araştırma, onların etnogenezinde Fin-Ugor bileşeninin bulunabileceğini ve ayrıca İran dilli halkların önemli bir etkisinin olduğunu göstermektedir.

Анаhtar Келимелер: Oğuzlar, Göçebe halklar, Kıpçak kabileleri, Cenaze töreni, Aral Gölü çevresi.

Extended Summary

Introduction

This study examines the distinctive cultural and archaeological characteristics of the Pechenegs in comparison with the Oghuz, focusing primarily on the material evidence uncovered in the Volga region, Torçesk area, and the territories of Western Kazakhstan. Historical sources present fragmented, sometimes contradictory information about the relationship between these two Turkic groups; therefore, archaeological findings serve as a more reliable basis for understanding their cultural proximity, social organization, and ethnogenetic background. By analyzing burial types, grave goods, weaponry, ornaments, and ritual practices, the research aims to identify both the shared and divergent features of Pecheneg and Oghuz material culture.

Materials and Methods

The study relies on archaeological reports, excavation results, and comparative analyses of kurgans and cemeteries attributed to Pecheneg and Oghuz groups. Data from burial structures, horse remains, metal artifacts, and daily-use items were systematically evaluated. Typological and contextual analysis methods were applied to determine chronological frameworks, cultural influences, and potential intercultural interactions. Special emphasis was placed on material markers that may reflect economic activities, hierarchical structures, and belief systems.

Results

Archaeological evidence demonstrates that both the Pechenegs and Oghuz possessed strong ties to steppe nomadic traditions. Their burial customs—including kurgan construction, orientation of graves, and inclusion of horses and weapons—show significant overlaps. In several sites, especially those in Western Kazakhstan and the Pontic–Caspian steppe corridor, distinguishing between Pecheneg and Oghuz burials becomes increasingly difficult due to the convergence of cultural elements. This convergence is attributed to prolonged coexistence and shared political-military engagements.

The findings also reveal that, at certain historical stages, Pecheneg groups became integrated into the Oghuz confederation. Joint participation in military campaigns across Eastern Europe further intensified their cultural interaction. Archaeological materials supporting this interaction include similar weapon types, standardized horse gear, and parallel burial rituals.

These elements collectively indicate a high degree of cultural proximity between the two groups.

A significant ethnocultural outcome of this interaction is the emergence of the Karakalpak people. Archaeological data suggest that the fusion of certain Pecheneg tribes with segments of the Oghuz population contributed to the ethnogenesis of the Karakalpaks. This integration process is visible in the blending of material culture—ranging from burial customs to decorative motifs—making it almost impossible to distinguish between the contributing groups during certain periods.

Discussion

While archaeological findings affirm that Pecheneg culture incorporates numerous Turkic elements, the question of Pecheneg origins remains contentious. Several studies propose that the Pecheneg ethnogenesis included non-Turkic components, such as Finno-Ugric influences. Specific grave types, anthropological traits, and selected material items point to possible interaction with or incorporation of Finno-Ugric populations. Additionally, contact with Iranian-speaking groups is evident in certain weapon typologies, ceramic fragments, and ornamental designs. These influences align with the known migration routes and long-term settlement patterns of the Pechenegs across diverse cultural landscapes.

The Oghuz archaeological record, although displaying internal diversity due to the federative structure of the Oghuz tribes, consistently reflects core elements of Turkic nomadic culture. The similarities between Oghuz and Pecheneg material traditions, therefore, stem not only from shared ethnic origins but also from common ecological adaptations, pastoralist lifeways, and interconnected political networks across the Great Steppe.

Conclusion

The archaeological dataset reviewed in this study illustrates that the Pechenegs maintained strong ties to the Turkic cultural sphere, yet their ethnogenesis was shaped by multiple layers of interaction with Finno-Ugric and Iranian-language groups. The close relationship between the Pechenegs and the Oghuz is substantiated by burial traditions, material culture patterns, and the historical records of military alliance and territorial coexistence. Over time, this relationship produced a cultural synthesis that culminated in the formation of new ethnopolitical units such as the Karakalpaks.

By emphasizing material evidence, this research contributes to a more objective understanding of the complex cultural dynamics of steppe nomadic

Сравнительный Анализ Элементов Погребального Обряда Печенегов и
Огузов На Основе Археологических Данных

societies. It demonstrates that archaeological data can clarify or correct historical narratives and provide deeper insights into the socio-cultural transformations of the Pechenegs and Oghuz across the medieval Eurasian steppe.

Yazar Katkı Oranı (Author Contributions): Madatbay DAVLETİYAROV (%100)

Yazarların Etik Sorumlulukları (Ethical Responsibilities of Authors): Bu çalışma bilimsel araştırma ve yayın etiği kurallarına uygun olarak hazırlanmıştır.

Çıkar Çatışması (Conflicts of Interest): Çalışmadan kaynaklı çıkar çatışması bulunmamaktadır.

İntihal Denetimi (Plagiarism Checking): Bu çalışma intihal tarama programı kullanılarak intihal taramasından geçirilmiştir.

УДК 930.2 МҒТАР 03.01.07